

Сун Цы некоторое время возился, не зная, откуда выудить целую пачку банкнот, и поспешно запихнул их в карман.

Это обстоятельство он обнаружил совсем недавно: прежний владелец тела имел привычку откладывать деньги, а после свадьбы перевез свою «маленькую казну» во дворец, так что Сун Цы несказанно повезло.

Юаньбао, не понимая столь странных манипуляций своего господина, озадаченно спросил:

— Государыня, что вы делаете?

Сун Цы, не поднимая головы, ответил:

— Собираюсь домой, разумеется, нужно купить что-нибудь отцу. Иначе я, сын, вышедший замуж, буду выглядеть совсем уж неблагодарным.

— И то верно. Когда я выхожу из дворца, то тоже всегда приношу домой гостинцы.

— Выходишь из дворца? — Сун Цы оживился и отложил дела в сторону. — Ты часто выходишь?

Юаньбао честно покачал головой:

— Нет, только два раза в год, когда навещаю родных.

— Понятно.

Вскоре Сун Цы велел Юаньбао подготовить карету, и они в торжественной процессии двинулись на выход из дворца.

Стоило им подойти к воротам Дворца Фэнци, как Сун Цы замер: карета уже ждала у самого порога.

Сун Цы подумал: «Как удобно! Вот только скорость у кареты маловата, совсем не сравнить с современными скоростными поездами или самолетами».

Только он собрался подняться в карету, как увидел слугу, стоящего на коленях.

Сун Цы нахмурился:

— Чего ты загораживаешь мне путь?

Слуга промолчал, лишь сильнее уперся руками в землю, напрягшись всем телом.

— Уйди в сторону, ты мешаешь.

Сун Цы попытался отстранить его рукой, но его остановил Юаньбао. Приблизившись, он прошептал:

— Государыня, это же скамеечка для ног, вам нужно наступить на нее, чтобы подняться...

Лицо Сун Цы окаменело, он машинально посмотрел на коленопреклоненного юношу. На вид тот был совсем еще мальчишкой, но теперь вынужден стоять на коленях, ожидая, пока на него наступят. Все они — люди, но...

В душе Сун Цы поднялась горькая волна жалости. Не дав никому опомниться, он быстро зашагал в сторону и вскочил в карету.

Стоя в проеме, Сун Цы сказал слуге:

— Я не привык использовать людей в качестве подставки. Впредь принесите обычную скамейку. Отныне это твоя обязанность.

Мальчишка, дрожа, поклонился до земли:

— Слушаюсь.

Карета двигалась быстро, но до того, как они покинули пределы дворца, прошел почти час.

Стоило им оказаться вдали от высоких стен, как настроение Сун Цы заметно улучшилось — это было видно по тому, как часто он выглядывал из окна, разглядывая оживленные улицы.

Спустя еще полчаса Сун Цы прибыл к Резиденции премьер-министра.

Поместье было возведено с поистине имперским размахом. В столице, где каждый клочок земли на вес золота, иметь такой огромный дом — прямое доказательство власти и богатства.

Пока он стоял в нерешительности, группа слуг в синих одеждах вышла из ворот и чинно выстроилась в две колонны, словно ожидая его прибытия. Вслед за ними быстрыми шагами направились Сунь Янь и канцлер Сун.

Глава семьи был уже с проседью, но выглядел бодрым. Коричневый наряд делал его еще более благородным, и со стороны он походил на обычного наставника в школе.

Кто бы мог подумать, что под этой благообразной и добродушной внешностью скрывается сердце, жаждущее узурпировать трон?

Этого человека звали Сун Чжипин — отец Сун Цы.

Сун Цы замер в изумлении. В оригинальном романе автор уделил Сун Чжипину всего пару строк, поэтому Сун Цы был уверен, что тот выглядит как законченный злодей. Но человек, стоявший перед ним, полностью разрушил его ожидания.

Сун Чжипин ласково шагнул вперед, похлопал Сун Цы по плечу и произнес:

— Дитя, должно быть, ты устал с дороги? Пойдем, вернемся домой вместе с отцом.

Сун Цы послушно последовал за ним, чувствуя, как в голове образовалась каша. Он задумался: неужели из-за его появления сюжет изменился? И не только события, но и сами персонажи?

— Вовсе нет, это и есть настоящий Сун Чжипин из оригинала. Носитель, ты удивлен?

Рядом с Сун Цы возник синий электронный экран. Никто из окружающих его не видел, все продолжали идти как ни в чем не бывало.

Сун Цы запаниковал и поспешно спросил:

— Ты уверена, что с характером всё в порядке? Почему этот Сун Чжипин так добр ко мне? В книге об этом ни слова! И вообще, с такой благородной внешностью, ты правда считаешь, что он способен на узурпацию?

Маленькая девочка-система покачала головой и с видом взрослой наставительно произнесла:

— Носитель, внешность обманчива! Постарайся сохранять трезвость ума, думаю, вскоре ты получишь все ответы.

Не дожидаясь ответа, она исчезла.

Глядя на руку, сжимавшую его ладонь, Сун Цы потряс головой, чтобы привести мысли в порядок. В глубине души зародилась тонкая, едва заметная настороженность.

Сун Чжипин провел его прямо в столовую. Еда уже была на столе, и, очевидно, ее еще не трогали, дожидаясь гостя.

Отец подвел его к главному месту, но Сун Цы отстранился и, опустив голову, сказал:

— Отец, это место должно принадлежать вам.

Сун Чжипин рассмеялся:

— Ты теперь Императрица, негоже тебе сидеть не на главном месте. Зачем отказываться?

Сун Цы покачал головой и честно ответил:

— Я не могу так поступить. Для посторонних я Императрица, но перед вами я — ваш сын. Прошу, садитесь.

Видя такую настойчивость, Сун Чжипин не стал больше спорить и, несколько раз произнеся «хорошо», занял почетное место.

За трапезой Сунь Янь принялся тихим голосом расспрашивать Сун Цы обо всем, что происходило во дворце: от еды и одежды до того, в каких покоях он живет и как к нему относится Чу Тяньхэ — вопросы были до невероятности подробными.

Сун Цы несколько раз хотел закатить глаза от раздражения, но сдержался. Наконец, Сун Чжипин, заметив его состояние, остановил старшего сына:

— Хватит уже, не допрашивай брата, дай ему поесть в покое.

Сунь Янь не обиделся и с улыбкой ответил:

— Хорошо, отец. Тогда я не буду больше говорить. А чтобы загладить вину, позже покажу тебе, братец, кое-что интересное.

Сун Цы приподнял бровь: интуиция подсказывала, что ничего хорошего его не ждет. Однако открыто отказаться было нельзя, пришлось согласиться.

На помощь снова пришел Сун Чжипин, заметивший:

— Какое еще веселье? Он только вернулся, неужели не можешь дать брату отдохнуть?

— Слушаюсь, отец.

После этих слов Сунь Янь окончательно умолк. Сун Цы наконец почувствовал облегчение.

После обеда Сун Цы отправился в свою комнату. Это были его прежние покои, в которых он

жил до замужества.

Внутри было очень чисто, видимо, комнату недавно прибрали. Сун Цы лег на кровать и начал проваливаться в сон, как вдруг услышал стук в дверь, а затем — чьи-то голоса. Собравшись с силами, он поднялся. Открыв дверь, он увидел во дворе Сун Чжипина и Юаньбао.

Судя по всему, отец пытался войти, но Юаньбао преградил ему путь.

Сердце Сун Цы тревожно сжалось, в памяти всплыли некоторые моменты из оригинала. Немного помедлив, он сделал вид, будто ничего не понимает, и спросил:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/22333/2339509>